

siccome possedo la lingua Turcha e passabilmente la Latina, Italiana, Polaca, Inglese e Portuguese supplico la Clemenza di Vostra Maestà impiegarmi al servizio di Vostra Maestà ovunque sarò guidicato degno di poter servir Vostra Sacra Imperial Maestà assegnandomi un proporcionato salario col quale potessi mantenermi decentemente.

Di Vostra Maestà Imperiale umilis[si]mo,
devotis[si]mo, obedientis[si]mo servo Theodoro Eminowski.

(АВПР, ф. Сношения с Турцией, 1761 г., оп. 7/1, ед. хр. 7, л. 11—13. Автограф).

«Всепресветлейшая державнейшая великая императрица
государыня всемилостивейшая.

Дед мой, родом поляк, обретался в службе его цесарского величества поручиком от кавалерии при определенных в пограничных с турками местах полков, откуда по причине некоторого приключения, в столичной Бошняцкой провинции город Зверник перешел; и, будучи в гонении, принужден для спасения своей жизни магометанской закон принять, вследствие чего тамошней губернатор, узнав не в продолжительное время его искусство, в генералис адъютанты к себе принял и дал ему способ маетность тамо купить и жениться главного судьи тамошней провинции на дочери, от которой родился отец мой и его воспитание имел при дворе упомянутого генерал губернатора. После же смерти его отец мой, поехав в Константинополь, домогался Бошняцкое губернаторство себе достать и женился на купленной им от христианского закона невольнице, от которой родился я, нижайший.

По прошествии же несколько время видя отец мой, что Бошняцкаго губернаторства себе достать не может, принужден [был] удовольствоваться данным ему от Порты Лепанским губернаторством. Куда отправясь, оставил меня с матерью в Константинополе, и спустя пять лет меня к себе взял и довольно им знаемым латынским и польским языкам чрез десять лет обучал, а потом отправил меня на обучение италинскаго языка в Венецию. И по возвращении моему оттуда, застал я отца моего, лишенаго губернаторскаго по клеветам чина и в архипелаге в Метелинской остров в ссылку тогда сосланаго. Откуда, нашед по прошествии трех лет способ себя спасти, в Алжир поехал, и по знакомству с тамошним владельцем в губернаторы Константинской и Бижийской провинции им пожалован, а когда потом между Алжир и Тунезей война началась, тогда отец мой сераскером или главнокомандующим над определенным против Тунезя государя своего войском назначен. В которой экспедиции оный отец мой щастием своим не токмо всю вышеписанную Тунезскую область завладел, но и сына побежденнаго владельца в полон взял и онаго со многими иными, в добычу полученными знаками к алжирскому владельцу чрез меня отправил. Котораго я приведя ко двору вышеписаннаго владельца, полковником в кавалерии за то от него пожалован.

По прошествии же некотораго времени отец мой, в столичной алжирской город приехав, от полученных при баталии ран умер, а я, нижайший, увольнение от реченнаго владельца взяв, в Константинополь возвратился. И прибыв к матери моей [при которой оставался некоторое время] о принятом мною намерении объявил, что я желаю в свропейские край поехать и воспринять христианской закон, к которому она в моем малолетстве меня наставляла.

И для избежания всякаго подозрения отправился я из Константинополя в Змирне и тамо, купя товару на три тысячи червонных, на шведское судно грузил и в Жибралтар отправился, но нещастием морскими салетинскими разбойниками оное судно [было] взято и в Мароцкой город Дзумуре привезен. Где я о возвращении помянутых моих товаров у тамошняго губернатора, яко магометан у его единозаконников, хотя и про-